

Анимационный фильм «Медленный напев» рассказывал о том, как деревенский парень, родившийся в 1970-е, шаг за шагом собственными силами ушел из горного села, распрощался со своими одноклассниками, родственниками, друзьями и любимыми. Он в одиночку путешествовал, переплыл океаны и пустил корни в Соединенных Штатах. Мечты побуждали его двигаться вперед день за днем, ночь за ночью тоска по дому окутывала его, не давая уснуть. В конце концов, когда И Цзинь стал знаменитым и вернулся на родину, он обнаружил, что маленькая горная деревня, чей образ поддерживал его все эти бесчисленные одинокие дни, давно изменилась. Единственное, что осталось прежним – звон колоколов на улице после заката, звавший его домой. Но... где теперь был его дом?

Это была очень литературная история, наполненная ностальгией и одиночеством. Фильм был сделан в стиле традиционного китайского рисунка тушью, обработанного с применением новейших технологий анимации. Шан Сяожуй и ее однокурсники были полностью уверены в своей работе.

Однако они никак не могли найти подходящий мужской голос для озвучки.

Шан Сяожуй надеялась, что найдет актера с очень хорошим беглым английским, но не слишком «американским», потому что он должен был вызвать у аудитории сильное чувство резонанса с историей. Голос должен быть подобен нежнейшему мечу и мягчайшему камню, так, чтобы он смог глубоко вонзиться в сердца зрителей.

Получив демо-запись и сценарий, Тань Имин несколько раз пытался прочесть его в общезнании.

А теперь он должен был представить всем присутствующим свой голос в этой очень профессиональной студии звукозаписи.

Тань Имин думал, что его не поддающееся контролю напряжение будет длиться вечно. Может быть, ему придется искать нужное состояние до вечера.

Но в тот момент, когда он встал перед микрофоном и увидел, как на стене загорается лампочка [ЗАПИСЬ], его напряжение внезапно пропало.

Неописуемое ледяное ощущение окатило с макушки, пробежало по позвоночнику, рассеивая неуверенность в себе, затаившуюся глубоко в сердце.

Его потные ладони, онемевшие ноги, сухое горло – все это исчезло.

Это был не он, это был главный герой фильма.

Это «он» пережил бурные времена, это «он» был полон весеннего ветра перемен и процветания, это «он» храбро ступил на другой континент. «Он» был подобен птенцу,

вылетевшему из гнезда, когда думал о своей родине и, в то же время, тосковал по новому миру.

Это был не просто спектакль одного актера, это был спектакль с участием протагониста истории.

Это «он» переживал расставания и переносил невзгоды. А когда «он» наконец-то обрел точку опоры и оглянулся на свою прожитую жизнь, то увидел, что ему остались только тяжелые воспоминания.

«Он» встретил так много людей и повидал так много всего, но вера, которая помогала ему идти вперед, не изменялась никогда.

Это просто... Это было время. Время вернуться домой.

«Он» просто хотел вернуться и увидеть то птичье гнездо, из которого он вылетел, и тех, кто дал ему жизнь.

На протяжении 13 минут и 28 секунд, пока развивался сюжет фильма, Тань Имин не остановился ни разу, все эмоции выливались из него на одном дыхании.

Он читал поэму. Поэму, которая была жизнью.

Демо анимационного фильма перед ним на ЖК-экране было простым и абстрактным, как немая пантомима. Голос Тань Имина был единственным выходом из тишины.

Когда отзвучал последний слог, и картину окутал красно-золотой свет заходящего солнца, история наконец-то закончилась.

Тань Имин безучастно стоял там, будто он и не начинал играть.

Он тупо смотрел на экран, на микрофон и на сценарий в своей руке... Даже он сам не ожидал, что его выступление будет таким хорошим.

За все полные 13 минут монолога он ни разу не споткнулся и не ошибся. Ощущения от каждого предложения были просто идеальными.

Все звучало естественно.

Он остановился и замолчал, переживая, когда бурные эмоции утихнут в его груди. Он медленно снял студийные наушники, повернулся и посмотрел на стеклянное окно позади него.

На этот раз он был не чудовищем, прячущимся за зеркалом и наблюдавшим за миром, а богом, стоящим в зеркале и изучающим все вокруг.

Снаружи Шан Сяожуй прикрыла ладошкой рот, по ее щекам стекали слезы.

Джордж показал ему большой и палец и заорал что-то, что Тань Имин не мог услышать, покраснев от возбуждения.

А Яо Инь...

За прозрачным стеклянным окном улыбка Яо Иня походила на элегантные цветущие водные лилии, ниспадавшие каскадом.

Молодой человек нажал кнопку вызова рядом с собой и что-то сказал. Тань Имин его не услышал.

Яо Инь показал на студийные наушники, и Тань Имин снова их надел. В наушниках холодный голос молодого человека звучал приятно, словно родниковая вода лилась в стакан.

- Тань Имин, - ясно произнес Яо Инь, - ты думал о том, чтобы выбрать эту карьеру?

- ... - Тань Имин сначала замер, а потом рассмеялся. Он гадал, что происходит, и почему все вокруг него начали спрашивать, не хочет ли он стать профессиональным актером озвучания. - Спасибо, но я никогда об этом не думал.

- Правда? Ты можешь подумать об этом еще раз, - равнодушно сказал Яо Инь. - Твой голос уникален. Он не просто в хорошем состоянии, он очень запоминающийся. Это дар, о котором многие мечтают, но не могут получить. У меня много друзей в этом кругу. Если ты ищешь работу, я могу тебя им представить.

- Это в самом деле невозможно, - Тань Имин пожал плечами. - Озвучка - это просто мое хобби, и я очень доволен своей нынешней работой. Мне не нужно менять свои интересы на деньги.

Отказ Тань Имина был безжалостен.

Яо Инь хотел было что-то сказать, но Джордж, который стоял с ним рядом, уже подпрыгивал от возбуждения и перехватил микрофон.

- Бл*ть! Старина Тань, ты классный! - взвизгнул Джордж. - Я раньше слышал только, как ты читал эти непристойные любовные фразочки. Я и не ожидал, что ты будешь таким очаровательным, если отнесешься к этому серьезно!!!

Тань Имин был особо благодарен Джорджу за то, что тот помог ему уйти от темы. Он последовал за словами собеседника и начал болтать, разбавляя атмосферу, которая в тот момент была довольно неловкой.

Как только Джордж закончил говорить, микрофон перешел к Сяожуй.

Шан Сяожуй наконец-то удалось остановить слезы, но ее глаза все еще блестели от влаги.

- Братец Тань, ты действительно потрясающий! - она посмотрела на него обожающими кумира глазами, сперва выпустила изо рта воображаемые радужные пузыри, а потом, быстро вспомнив о своем статусе, воспользовалась должностью режиссера анимационного фильма. Она указала на несколько незначительных недостатков в дубляже Тань Имина.

Обычно озвучка записывалась по одному предложению за раз. Практически никто не мог сделать этого в один заход, как Тань Имин.

Преимущество того, чтобы делать это в один заход, состояло в том, что эмоции звучали непрерывно и постоянно. А недостатком было то, что ритм в некоторых местах мог отличаться на несколько миллисекунд и движения рта персонажа могли не совпадать с голосом, но все это можно было подогнать на компьютере.

Сяожуй также уловила кончиками своих ушей три или четыре неверных произношения, но проблема была несерьезной. Тань Имин дважды перезаписал эти слова и вскоре все, что нужно, было сделано.

Он выполнил задание быстрее, чем ожидалось, и, так как еще оставалось полно времени, все они растерялись. Когда они обсуждали, следует ли им вернуться пораньше, Яо Инь вдруг сказал:

- До этого Сяожуй попросила меня написать саундтрек к фильму для фортепиано, но я еще не начал. Услышав закадровую озвучку Имина, я обрел вдохновение. Если вам нечего делать, хотите послушать, как я играю на пианино?

Глаза Сяожуй заблестели, и она тут же закивала и согласилась:

- Хорошо, хорошо!

Она походила на маленькую бабочку, порхающую вокруг розы.

Яо Инь повел их в другую студию, где стояло пианино.

Он сидел перед инструментом прямо, его запястья приподнимались и опускались, десять

пальцев скользили по клавишам – то быстро, то медленно. Пока он играл, Сяожуй легла на пианино, подперла подбородок руками и одурманенно слушала музыку.

Йо Инь действительно был очень талантлив и полностью полагался на импровизацию. Он играл одну фразу, останавливался, брал ручку и записывал ноты, а затем играл следующую.

Когда он сталкивался с тем, что не мог уловить ритм, то поворачивал голову в сторону и тихо говорил с Сяожуй. Он демонстрировал порядочное и джентльменское отношение, и время от времени болтал с двумя парнями, которые наблюдали за всем со стороны, не пренебрегая ими.

Но чем Джордж больше на это смотрел, тем больше он находил это странным.

Он почесал затылок, подошел поближе к Тань Имину и сказал суровым тоном:

- Как думаешь, он задерживает нас и заставляет здесь оставаться с какой-то целью? Если бы Сяожуй не сказала, что он гей, я б точно решил, что он натурал. Он замышляет что-то плохое для Сяожуй. Разве это не легендарное «хочу завоевать девушку, притворяясь геем»?

Тань Имин, усмехаясь, посмотрел на него.

- Тиран Джордж, я этого правда не вижу...

- Ты ничего не видишь?

- Ты все говоришь, что я долго тебя дрессировал. Почему я не знал, что ты так сильно заботишься о своей сахарной косточке?

Джордж долго не реагировал.

Спустя минуту он заорал:

- Бл*ть, о какой это собаке ты говоришь? [П/п: видимо, речь идет о распространенной идиоме «разбрасывать собачий корм» – публично демонстрировать влюбленность.]

Пока пес Джордж защищал свою еду, Тань Имин пересмотрел видео, записанное на мобильный телефон. Он пошевелил пальцами, и видео было размещено на Вейбо.

В то время он и не подозревал, сколько проблем это видео принесет его маленькому поклоннику по другую сторону океана.

□

В школе Хуа'у ученикам не разрешалось пользоваться мобильниками во время занятий, но, если они потихоньку делали это в общежитии, всем было наплевать. По факту Сянь Цай редко пользовался телефоном, потому что ему некому было звонить.

Его бывшие одноклассники и друзья постепенно исчезли, когда он вынужденно оставил учебу. А его родственники... лучше о них и не вспоминать.

У него был самый распространенный телефон на платформе Андроид за тысячу юаней, который он купил, когда еще участвовал в различных мероприятиях.

Такой мобильник подвисал, когда на нем играли в игры или смотрели видео. Единственное, для чего Сянь Цай его использовал, – для того, чтобы посмотреть, сколько сейчас времени. Если бы не Ван Цинъюнь, Сянь Цай и Вейбо бы туда не загрузил.

Ци Цзи же была стандартной девушкой из 2-D мира, которая не только научила Сянь Цая, как зарегистрироваться в Вейбо, но и взяла на себя инициативу в общении с ним.

Она была совершенно не такой, как он. Ей нравилось слишком много разных вещей, таких как онлайн-матчи, игры и «горячая» литература. А еще она отвлекалась на то, чтобы послушать свои любимые бойз-бэнды... У нее были десятки тысяч знаменитостей, которыми она увлекалась, и она выходила онлайн каждый день. В этот момент она чувствовала себя как У Цзетянь, входящая в гарем. Она и понятия не имела, какому маленькому свежему мясцу сегодня повезет.

[П/англ.пер: У Цзетянь также известна как императрица У, знаменитая супруга императора и единственная женщина-правительница, которая официально была «силой за трон», жила во время от династии Чжоу до династии Тан. Спасибо, Википедия!]

Но Сянь Цай был другим. Особое внимание Сянь Цая было сконцентрировано только на одном человеке, и этим человеком был Великий Бог Ван Цинъюнь.

Он слушал аудиодрамы и других актеров, но в их голосах не доставало тех чувств, что волновали его душу.

– Это и есть то, что называется судьбой! – сказала Ци Цзи. – В жизни человека может быть множество увлечений, но судьба – только одна! – Ци Цзи похлопала его по плечу и произнесла с обидой в голосе:

– Я правда тебе завидую. Ты не то, что я, ты сразу нашел свою судьбу. А я? Я стою среди десяти тысяч цветов. Кто же мой Прекрасный Принц?

Сянь Цай подумал, что ее описание было немного странным.

- Мне нравится Ван Цинъюнь и я поклоняюсь ему как артисту, - он покраснел. - Я не такой как вы, девочки, я не хочу влюбляться в айдолов.

Ци Ци фыркнула, чувствуя, что ее заподозрили в сексизме, но она была слишком ленива и просто это проигнорировала.

Каждый день, выключив свет в комнате общежития, Сянь Цай потихоньку доставал телефон в кровати и листал Вейбо Ван Цинъюня в ярком свете с экрана.

Ван Цинъюнь редко писал на Вейбо и, если он не писал о какой-нибудь аудиодраме, почти никогда там не появлялся.

Тем не менее, Сянь Цай все равно смотрел его Вейбо с удовольствием. Он внимательно следил за Ван Цинъюнем и заходил на странички других АО. Еще он открывал Вейбо тех, кто публиковал аудиодрамы, и просматривал комментарии один за другим.

В нескольких случаях ему очень повезло, и он и вправду уловил след присутствия Ван Цинъюня в Вейбо других людей.

Даже если Великий Бог оставлял лайк, смайлик или какой-нибудь эмодзи, это делало Сянь Цая счастливым.

Таким путем Сянь Цай постепенно изучил круг друзей Великого Бога. Он знал, в какую группу онлайн-озвучки входил Ван Цинъюнь, с какими АО сотрудничал и над какими сюжетами работал. Он даже мог собрать образ Великого Бога в глазах других людей по кусочкам из тех слов, что были оставлены участниками сообщества на Вейбо.

Сянь Цай не знал, что такое поведение называлось stalkingом, а еще он и не подозревал, что его интерес к Ван Цинъюню явно выходит за пределы нормы.

Последним постом Ван Цинъюня по-прежнему было видео с игрой на фортепиано.

Лицо исполнителя было прикрыто смайликом-эмодзи. Десять проворных пальцев прыгнули на клавиши и томительный звук фортепиано вырвался наружу. Это была мелодия, которую Сянь Цай раньше никогда не слышал.

Ван Цинъюнь сказал, что эта музыка была написана его другом.

Сянь Цай не знал, сколько раз он уже прослушал эту мелодию, будто бы повторяя ее снова и снова, он мог бы проникнуть в душу исполнителя на видео.

Но он хорошо знал, что это невозможно... Как и сказала Ци Цзи, надежда на то, что он сможет стать другом Великого Бога, была реальней того, что он сможет сыграть на пианино так же хорошо, как настоящий друг Великого Бога.

Но каким образом он смог бы стать другом Великого Бога?

Сянь Цай повалился на кровать, его палец случайно потянул вниз кнопку обновлений, и под его особо внимательным взглядом на Вейбо появился новый пост!!!

@АО Ван Цинъюнь // Репост Вейбо

@Радиодрамы «Голоса Цзюсяо» Набор в новый сезон радиодрам!!! Хочешь быть АО и играть вместе с Богами? Хочешь стать достойным сценаристом? Хочешь отточить свои навыки в пост-продакшн? Мечтаешь рисовать постеры своими руками? [Радиодрамы «Голоса Цзюсяо»] Набор новых сотрудников ~ Поспешите присоединиться к группе!!!

<http://bllate.org/book/13905/1225456>